



Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 December 2000
Russian
Original: Spanish

Третий комитет

Краткий отчет о 46-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 3 ноября 2000 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Гиттенз-Джоузеф (Тринидад и Тобаго)

Содержание

Пункт 107 повестки дня: Улучшение положения женщин (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели с момента опубликования* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельных исправлений для каждого Комитета.

Заседание открывается в 15 ч. 45 м.

Пункт 107 повестки дня: Улучшение положения женщин (продолжение)

Принятие решений по проекту резолюции A/C.3/55/L.11/Rev.1

1. **Председатель** сообщает Комитету, что проект резолюции не влечет за собой финансовых последствий для бюджета по программам.
2. **Г-н Петерс** (Нидерланды) отмечает, что к числу соавторов проекта резолюции присоединились Азербайджан, Гана, Кипр, Лесото, Либерия, Малави, Мальта, Намибия, Парагвай, Республика Молдова и Таиланд. Кроме того, он отмечает, что в четвертой строке первого пункта преамбулы документа A/C.3/55/L.11/Rev.1 следует исключить слово “последующих”.
3. Что касается проведенных накануне консультаций, то одна из делегаций испытывала достаточные сомнения по поводу текста, чтобы попросить поставить его на голосование. Эта делегация распространила документ о своей позиции объемом в одну страницу, в котором изложила свои сомнения. После этого соавторы проекта подготовили контрпредложение, которое было отвергнуто этой делегацией. Этим утром, к удивлению всех, вместо общего документа и документа с изложением сомнений относительно текста соавторов, появились два набора поправок; один подготовлен Иорданией, а второй — Пакистаном. Благодаря отсрочке, предоставленной Председателем, у соавторов имелось время, чтобы собраться и попытаться достичь консенсуса, и они разработали следующие изменения с учетом озабоченности, высказанной Иорданией и Пакистаном. Во-первых, в третьем пункте преамбулы перед выражением “представляют собой проблему прав человека” следует вставить слова “которые носят обычно преднамеренный характер”, а также исключить выражение “и что невыполнение этого обязательства представляет собой нарушение прав человека”. Во-вторых, с учетом озабоченности, высказанной Пакистаном, следует исключить пятый пункт преамбулы. В-третьих, также в соответствии с замечанием Пакистана в отношении восьмого пункта преамбулы выражение “глубокие изменения на уровне общественного сознания, и подчеркивая” следует заменить фразой “организация кампаний по повышению информированности с помощью печатных и электронных средств информации и образовательных программ и подтверждение [важности]”. В-четвертых, в пункте 1 постановляющей части выражение “включая те из них, которые перечислены в пункте 96 (а)” следует заменить словами “включая преступления, перечисленные в пункте 96 (а)” и, с учетом замечания Иордании, после слов “против женщин” следует вставить слова “носящие обычно преднамеренный характер и”. В-пятых, учитывая вопрос, поставленный Пакистаном, в пункте 7 постановляющей части после слов “подобных преступлений” следует поставить запятую и вставить слова “и по вопросу о преступлениях на почве страсти”.
4. В итоге, речь идет о ряде изменений, подготовленных группой авторов с учетом обеспокоенности некоторых делегаций по поводу текста даже после первого его пересмотра. Следует напомнить, что делегация Нидерландов по факсу направила этот пересмотренный вариант 22 сентября всем делегациям, а днем ранее — делегации Пакистана. Поэтому текст, представленный на рассмотрение делегатов, отличается от того, что было представлено вначале, и от того, о чем шла речь во время шести открытых консультативных заседаний, на различных совещаниях соавторов и на бесчисленных двусторонних встречах по этой теме. Первый вариант текста уже содержал значительные изменения, внесенные с учетом озабоченности различных делегаций, включая те из них, у которых до сих пор остаются сомнения. Нидерланды надеются, что предложенные изменения облегчат принятие документа A/C.3/55/L.11/Rev.1 на основе консенсуса.

5. **Принц Зеид Риад Зеид-аль-Хуссейн** (Иордания) представляет ряд поправок к проекту резолюции (A/C.3/55/L.11/Rev.1). Первая касается первой строки третьего пункта преамбулы и состоит в добавлении термина “преднамеренные” перед словом “преступления”. Вторая состоит во внесении того же изменения в седьмой строке пункта 1 постановляющей части. Целью этого является уточнение определения данного преступления, поскольку у него есть признаки, объединяющие его с преступлениями на почве страсти. Если этого не сделать, то преступление на почве страсти могло бы толковаться как преступление, совершаемое в защиту чести, и любое правительство могло бы быть обвинено в непринятии должных мер, чтобы воспрепятствовать ему. Если будет признан элемент преднамеренности, то последняя может послужить важным сдерживающим правовым фактором, а разъяснительные кампании среди населения, образовательные программы и т.д. давали бы больший эффект. Третья поправка заключается в замене во второй строке пункта 1 постановляющей части слов “включая те из них, которые перечислены” на “включая преступления, перечисленные”. Нынешняя редакция слишком расплывчата.

6. **Г-жа Афифи** (Марокко) поддерживает поправки, предложенные Иорданией.

7. **Г-н Петерс** (Нидерланды) говорит, что именно эти поправки обсуждались утром и, как он полагал, вопрос был решен благодаря ряду представленных им изменений. Теперь он делает вывод, что делегация Иордании не принимает эти изменения. Что касается содержания поправок, авторы не согласны с двумя первыми из них, поскольку в итоговом документе двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием “Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке” — первом универсально признанном документе, в котором упоминаются преступления в защиту чести, — не устанавливались какие-либо ограничения в отношении таких преступлений и было бы нецелесообразно вводить их в настоящий момент. Хотя он и понимает различие, которое проводит Иордания, оно ему не кажется решающим. Превентивные меры могут оказаться успешными в случае преднамеренных преступлений, но преступления, совершаемые импульсивно, являются иногда результатом давления со стороны общества и занимаемой им позиции, а последняя может меняться под воздействием государственной политики. Предупреждение подобных преступлений, о которых говорится в проекте резолюции, заключается не в применении полицейских мер, а в проведении политики, предотвращающей их в более общем плане, включая преступления, совершаемые импульсивно, поскольку воспитательная работа и правовые меры могут привести к изменению отношения населения. В пункте 4 постановляющей части предыдущего варианта говорилось о смягчающих обстоятельствах, и именно это привело к обсуждению вопроса о преднамеренности. Чтобы избежать полемики, этот пункт был снят. Авторы проекта резолюции не принимают ни одной из поправок, предложенных Иорданией, и будут голосовать против, если они будут вынесены на голосование.

8. **Г-н Бхатти** (Пакистан) поддерживает поправки Иордании. По его мнению, различие между преступлениями на почве страсти и преступлениями в защиту чести состоит в преднамеренном характере.

9. **Г-н Самгаре** (Мали), выступая по порядку ведения заседания, отмечает, что Комитет не проводит неофициальные консультации, а должен принять решение по проекту резолюции и в этом отношении не продвигается вперед. Если авторы проекта согласовали текст, но некоторые делегации не согласны с ним, Председателю следует взять на себя ответственность и поставить текст на голосование.

10. **Г-н Хайнс** (Канада), выступая также от имени Австралии, Новой Зеландии, Норвегии и Республики Корея, решительно поддерживает рассматриваемый проект резолюции. Огромное внимание, проявляемое к нему, показывает, что насилие в отношении женщин, в частности

преступления в защиту чести, вызывает серьезную озабоченность на всемирном уровне. Поэтому он считает важным, чтобы проект был одобрен без голосования на основе традиционного международного консенсуса по вопросам, связанным с улучшением положения женщин, и чтобы соблюдались договоренности, достигнутые всеми государствами-членами на состоявшейся в июне специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Вызывает сожаление тот факт, что Иордания предложила поправки на этом этапе обсуждения. Авторы проекта резолюции представили на рассмотрение государств-членов ряд изменений, и оратор был бы признателен за какую-либо реакцию Иордании или других заинтересованных делегаций на это до принятия решения о голосовании. Оратор искренне призывает Иорданию рассмотреть возможность снять свои поправки. Иначе был бы создан крайне негативный прецедент в рассмотрении Комитетом вопросов, связанных с улучшением положения женщин и правами человека.

11. **Г-н Уэлш** (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), касаясь вопроса о принятии надлежащих мер, говорит, что речь идет о выражении, согласованном на двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и оно не означает, что должны предупреждаться все без исключения преступления, но правительства должны делать все в разумной степени от них зависящее, чтобы предупредить насильственные преступления против женщин, например обеспечивая наличие соответствующего законодательства, его выполнение, эффективную работу полиции, а также проведение кампаний по повышению информированности. Что касается преднамеренности, лица, совершающие преступления, о которых идет речь, оправдывают свои действия ссылками на защиту чести независимо от того, носили ли они преднамеренный характер. В итоговом документе специальной сессии не проводится различие между преднамеренными преступлениями и преступлениями, не являющимися таковыми, поэтому добавление этого термина в текст привело бы к исключению ряда преступлений, которые не исключаются в упомянутом документе. Принятие поправки Иордании означало бы отход от прежней договоренности, а это неприемлемо, и поэтому его делегация голосовала бы против данной поправки.

12. **Г-н Петерс** (Нидерланды) от имени авторов проекта резолюции подтверждает, что ни одна из трех предложенных Иорданией поправок не может быть ими принята, и просит поставить их на голосование.

13. **Принц Зеид Риад Зеид-аль-Хуссейн** (Иордания) говорит, что обсуждение продолжалось несколько недель и вопрос не был поставлен в последний момент или ради осложнения положения. Что касается замечания делегации Соединенного Королевства по вопросу о принятии надлежащих мер, то уточнение необходимо для того, чтобы нельзя было обвинить правительства в непринятии достаточных “надлежащих мер” в связи с преступлениями такого рода. Именно это предполагалось предотвратить, и поэтому Иордания настаивает на предложенных ранее поправках.

14. **Г-н Сабхарвал** (Индия), выступая по мотивам голосования перед голосованием по поправкам к проекту резолюции A/C.3/55/L.11/Rev.1, говорит, что по этому вопросу велись широкие переговоры и ожидалось достижение консенсуса, однако оказалось невозможным обстоятельно рассмотреть последние поправки и соответствующие исправления, а также получить инструкции на этот счет. Поэтому Индия воздержится при голосовании по этим поправкам.

15. **Г-н Альайе** (Исламская Республика Иран), выступая по мотивам голосования перед его проведением, говорит, что его делегация решительно поддерживает предложение Иордании о включении слова “преднамеренные” перед словами “преступления в защиту чести” и будет голосовать за эти поправки.

16. **Председатель** ставит на голосование поправки, предложенные Иорданией.

17. *Поправка отклоняется, поскольку за нее подано 22 голоса против 80 при 24 воздержавшихся.*

18. **Г-н Ода** (Египет) говорит, что он поддержал и решительно поддерживает предложенные Иорданией поправки к тексту проекта резолюции, поскольку считает, что преднамеренность необходимо учитывать, с тем чтобы проводить четкое различие между преступлениями в защиту чести и преступлениями на почве страсти. Результат голосования подтверждает, что этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения Организацией Объединенных Наций.

19. **Г-н Рейес-Родригес** (Куба) отмечает, что его делегация воздержалась при голосовании по поправкам, поскольку сожалеет, что после достижения консенсуса в процессе рассмотрения договоренностей “Пекин+5” присоединившиеся к консенсусу государства вынуждены были его нарушить.

20. **Г-н Бхатти** (Пакистан) говорит, что его делегация голосовала за поправки, предложенные Иорданией, поскольку, несмотря на решительное осуждение в нем преступлений в защиту чести, или преступлений на почве страсти, или как бы они ни назывались, рассматриваемый Комитетом проект резолюции представляет собой отход от консенсуса в рамках договоренностей “Пекин+5”.

21. **Председатель** объявляет, что она приступает к проведению голосования по проекту резолюции (A/C.3/55/L.11/Rev.1).

22. **Г-н Петерс** (Нидерланды) желает пояснить предлагаемые изменения, поскольку, вероятно, делегации сбиты с толку всеми предложениями, которые были представлены. Помимо набора предложений, которые представили авторы проекта резолюции в ответ на сомнения, высказывавшиеся в его отношении, в текст проекта было внесено лишь одно изменение, которое состоит в исключении слова “последующих” в четвертой строке первого пункта преамбулы. Все высказали свои сомнения по определенным вопросам, и они будут должным образом отражены в отчетах о заседании. Авторы проекта резолюции, исходя из существующей традиции консенсуса по этому вопросу, надеются, что делегации, у которых имелись сомнения по поводу текста, еще смогут присоединиться к консенсусу.

23. **Принц Зеид Риад-аль-Хуссейн** (Иордания), выступая по мотивам голосования перед голосованием, говорит, что все виды преступлений против женщин заслуживают безоговорочного осуждения всеми делегациями. Преступление, о котором идет речь в проекте резолюции A/C.3/55/L.11/Rev.1, не имеет оправдания ни в религии, ни в культуре, ни в племенных обычаях. Преступление, совершаемое против женщин в защиту чести семьи, проистекает из представлений, сложившихся на основе определенной интерпретации религиозных обязанностей или существующих общественных обычаев. Его следовало бы называть “преступление по незнанию закона” или “преступление против женщин, совершаемое вследствие незнания закона”. В Иордании, хотя такие преступления случаются редко, правительство обязалось искоренить их и исключить основания для оправдания, предусмотренные уголовным кодексом в отношении совершивших их лиц.

24. Нельзя не сказать о том, как проект резолюции был представлен Генеральной Ассамблее. Первоначальный проект был роздан делегациям сразу после показа в аудитории имени Дага Хаммаршельда документального фильма на эту тему, который начинается с принятого в исламе призыва к вечерней молитве. Уже на первых секундах фильма его авторы и организаторы показа, осознанно или нет, без каких-либо оснований увязывают ислам с подобными преступлениями. Если бы поступили иначе и в течение следующего года провели последовательную работу с представителями всех государств в рамках встреч с экспертами и коллегами, с тем чтобы с общего согласия дать определение обсуждаемому предмету и рассмотреть другие преступления,

перечисленные в пункте 96 (а) итогового документа двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, для принятия в должное время проекта резолюции на основе консенсуса, то результат был бы иным. Были приложены все усилия, чтобы в сотрудничестве с соавторами проекта прийти к согласованному тексту, но это оказалось невозможным несмотря на посвященные этому шесть недель и позитивные предложения со стороны друзей и коллег. С начала обсуждений делегация Иордании придавала решающее значение включению слова “преднамеренные” перед словами “преступления в защиту чести” в третьем пункте преамбулы и в пункте 1 постановляющей части. Без включения слова “преднамеренные” в эти пункты текст распространялся бы также на преступления, совершаемые в порыве гнева в ответ на определенные обстоятельства, иначе говоря, проект неявно распространялся бы не только на преступления, упоминаемые в этой резолюции, но и на преступления на почве страсти. Если речь идет об этом, то так и следовало бы прямо указать. Если это не так, не должны были возникать трудности с включением в текст слова “преднамеренные”. Оно добавило бы точности. В третьем пункте преамбулы указывается, что “на государствах лежит обязательство принимать надлежащие меры, с тем чтобы предупреждать и расследовать подобные преступления, а также наказывать совершивших их лиц...” Как могут государства принимать надлежащие меры, с тем чтобы предупреждать подобные преступления, если такие преступления совершаются в порыве гнева? Государства, в которых совершаются подобные преступления, будут открыты для возможных обвинений в нарушении прав человека из-за непринятия “достаточных” надлежащих мер, с тем чтобы предупреждать совершение таких преступлений. Поэтому делегация Иордании не поддержит проект в его нынешнем виде.

25. **Г-жа Монрой** (Мексика) говорит, что она будет голосовать за проект резолюции A/C.3/55/L.11/Rev.1, поскольку в нем отражена одна из договоренностей, достигнутых на двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной рассмотрению осуществления Пекинской платформы действий. Вместе с тем она хочет заявить, что предпочла бы, чтобы предложенный проект был поддержан всеми членами Комитета, что отразило бы первоочередное значение, придаваемое международным сообществом этой проблеме.

26. **Г-жа Ода** (Египет), выступая по мотивам голосования перед его проведением, подтверждает твердое обязательство своей страны ликвидировать все формы насилия в отношении женщин и в связи с этим отмечает, что Египет был одним из основных соавторов проекта резолюции A/C.3/55/L.13, в котором говорится о ликвидации всех форм насилия, включая преступления в отношении женщин. В проекте A/C.3/55/L.11/Rev.1 затрагиваются в общей форме преступления в защиту чести и не проводится различие между преднамеренными преступлениями и преступлениями по страсти. Хотя Египет разделяет мнение о том, что преступления в защиту чести должны быть искоренены, выступающая глубоко убеждена в том, что всем проявлениям насилия в отношении женщин необходимо уделять одинаковое внимание, и поэтому она не может поддержать проект резолюции, который носит избирательный и ограниченный по воздействию характер, и воздержится при голосовании.

27. **Г-жа Сетиавати** (Индонезия), выступая по мотивам голосования перед его проведением, подтверждает, что нет никакой связи между убийством женщин и девочек и характером общества или среды, и это относится к преступлениям на почве страсти, в защиту чести или по расовым мотивам и к учению, практике и ценностям ислама. Оратор высказывает глубокое сожаление по поводу того, как была представлена резолюция, то есть демонстрации документального фильма, в котором преступления в защиту чести, по-видимому, намеренно связываются с исламскими обычаями и стихами из Корана. Это свидетельствует о неприемлемом предвзятом подходе к религии, а также о невежестве на этот счет, и такого рода материалам нет места в Организации Объединенных Наций. Следует надеяться, что в будущем подобные акции не будут допускаться и что резолюции будут рассматриваться исключительно исходя из их содержания. Однако ее делегация полностью поддерживает существо проекта резолюции и будет

голосовать за него, поскольку он соответствует политике “нулевой терпимости” Индонезии ко всем формам насилия в отношении женщин.

28. **Г-жа де Армас Гарсия** (Куба) говорит, что осуждает все формы преступлений в отношении женщин, включая такую ужасную форму, как преступления в защиту чести, и решительно поддерживает все действия, направленные на борьбу за искоренение всякого насилия в отношении женщин. Вместе с тем она сожалеет, что был нарушен консенсус, достигнутый в таком важном вопросе, и высказывает свои оговорки по поводу той формы, в которой велся этот процесс.

29. **Г-н Альаидроос** (Йемен), выступая по мотивам голосования перед его проведением, выражает согласие с замечаниями и поправками к проекту резолюции, в частности с теми, которые представила Иордания, и поддерживает их. Он предпочел бы, чтобы соавторы проекта резолюции приняли эти поправки, поскольку тем самым можно было бы достичь более широкой поддержки и, возможно, консенсуса. Йемен будет голосовать за проект резолюции в убеждении, что цель резолюции состоит в том, чтобы покончить с одной из форм насилия в отношении женщин.

30. **Г-н Альайе** (Исламская Республика Иран), выступая по мотивам голосования перед его проведением, заявляет, что насилие в отношении женщин — ужасное проявление, против которого следует бороться решительными действиями. Тот факт, что женщин убивают в защиту чести — это результат позорных племенных обычаев, которые выражаются в отвратительной традиционной практике, не имеющей ничего общего с культурой и религией какой-либо страны. Иран, исходя из своих исламских принципов и религиозных ценностей, осуждает все формы преступлений, включая совершаемые в защиту чести, и готов в нравственном и правовом отношении вести решительную борьбу с подобными проявлениями. С учетом вышесказанного необходимо, чтобы система Организации Объединенных Наций на равной основе рассматривала все формы преступлений и установила для них одинаковый режим. Проект резолюции не содержит основных совместно согласованных требований, таких как объективность и неизбирательность предлагаемых механизмов и рассматриваемые темы. Иран воздержится при голосовании, поскольку хотел бы, чтобы авторы проекта резолюции расширили его охват, включив в него все формы и проявления преступлений в отношении женщин.

31. **Г-жа Ибрагимова** (Азербайджан) заявляет, что она будет голосовать за проект резолюции и выступает за принятие эффективных мер в целях устранения всякого рода преступлений в отношении женщин. Азербайджан делает все возможное, чтобы ликвидировать и искоренить преступления в отношении женщин, но считает, что ошибочно придавать таким преступлениям какую-либо религиозную окраску.

32. **Г-н Бхатти** (Пакистан), выступая по мотивам голосования перед его проведением, отмечает, что преступления любого рода, будь то в защиту чести, по страсти или по расовым мотивам, не имеют оправдания по закону или религии и что со всеми лицами, совершившими такие преступления, следует обращаться как с убийцами. Пакистан подтверждает свое обязательство ликвидировать все формы насилия в отношении женщин, свидетельством чего служит то, что он является одним из авторов проекта резолюции A/C.3/55/L.13/Rev.1, который касается всех видов преступлений в отношении женщин. 2000 год был годом рассмотрения действия и пересмотра Пекинской декларации и Платформы действий и был отмечен хорошими результатами. Вызывает сожаление и нарушает нормальный ход работы то обстоятельство, что были предприняты действия в нарушение консенсуса, достигнутого после многих месяцев переговоров. С другой стороны, жаль, что помещения Организации Объединенных Наций были использованы для демонстрации документального фильма о насилии в отношении женщин, превратившегося в критику исламских стран и правового устройства исламского общества. Цель

указанной демонстрации была избирательной и предполагала критику определенной религии в определенном регионе и определенной культуры. Группа исламских стран выразила свою обеспокоенность по поводу ненадлежащего использования помещений Организации Объединенных Наций. Меры против насилия в отношении женщин должны предприниматься всеми слоями общества. Поэтому правительство Пакистана начало проводить информационные кампании по разъяснению экономических, социальных и психологических последствий этого явления. Кроме того, Пакистан попытался предложить поправки, с тем чтобы текст проекта резолюции соответствовал тексту итогового документа двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Однако, к сожалению, в некоторых заявлениях, сделанных в отношении транспарентности и необходимости учитывать все мнения, были допущены отступления от правды, а цель этого процесса в целом заключалась не в ликвидации насилия в отношении женщин, а в избирательной критике некоторых культур. По этой причине Пакистан воздерживается при голосовании, чтобы показать, что, хотя он отвергает избирательное толкование и избирательный подход, он готов противодействовать всем совершаемым в отношении женщин видам насилия и ликвидировать их.

33. **Председатель** объявляет, что делегация Азербайджана не должна была использовать право на выступление по мотивам голосования, поскольку он входит в число авторов проекта резолюции.

34. **Г-жа аль-Хаджаджи** (Ливийская Арабская Джамахирия) заявляет, что она воздерживается при голосовании, поскольку проект резолюции носит избирательный характер и направлен на создание опасного прецедента в том, что касается формы рассмотрения прав человека. Коран — правовая основа общества, и в ливийском уголовном кодексе не проводится различий в отношении преступлений. Все преступления против женщин отвратительны, и международное сообщество должно осуждать их. Стремясь к достижению компромисса, Ливия в ходе неофициальных консультаций попыталась внести поправки и представить конструктивные предложения, которые были отклонены соавторами проекта резолюции. Обстоятельства, предшествовавшие и сопутствовавшие переговорам, заставляют думать, что резолюция отражает намерение создать негативное представление об определенной культуре и что этим объясняется отказ добавить другого рода преступления, совершаемые в отношении женщин.

35. **Г-н ас-Саиди** (Кувейт) подтверждает обязательство своей страны положить конец всем формам насилия и преступлений, совершаемых в отношении женщин; именно поэтому Кувейт поддерживает, выступая вместе с тем его соавтором, проект резолюции A/C.3/55/L.13/Rev.1, который охватывает все преступления и все формы дискриминации в отношении женщин. Однако данный проект резолюции носит избирательный характер, отражает односторонний подход и касается лишь одного типа проблем. Принимая во внимание обстоятельства, сопровождавшие процесс обсуждения с самого начала, и поскольку ранее предполагалось, что проект резолюции будет более широким, а его соавторы примут поправки, предложенные Иорданией, Кувейт воздерживается при голосовании.

36. **Г-н Сабхарвал** (Индия), выступая по мотивам голосования, отмечает, что он голосует за резолюцию, поскольку Индия выступает против всех форм преступлений и насилия в отношении женщин.

37. **Председатель** ставит на голосование проект резолюции A/C.3/55/L.11/Rev.1 с внесенными в него устными поправками.

38. *Пересмотренный проект резолюции с внесенными в него устными поправками принимается 120 голосами при 25 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.*

39. **Г-жа Юй Вэньчжэ** (Китай) отмечает, что Китай всегда активно выступал в защиту равенства и законных интересов женщин и выступает против всех форм преступлений и насилия в отношении женщин. Тем не менее она считает, что резолюции свойственна избирательность в отношении характера преступлений, и поэтому она воздержалась при голосовании.

40. **Г-н Мовла** (Бангладеш) заявляет, что он выступал за поправки, предложенные Иорданией, поскольку они помогли бы достичь консенсуса при одобрении проекта резолюции. Бангладеш всегда занимала твердую позицию в деле ликвидации всех форм насилия в отношении женщин, о чем свидетельствуют одобрение Факультативного протокола и принятие самых суровых внутренних законов для наказания лиц, совершающих преступления в отношении женщин. Однако он сожалеет, что в ходе переговоров возникли противоречия и не возобладал дух сотрудничества, обычный для Комитета. Крайне неудачно, что проект резолюции пришлось поставить на голосование и что не удалось достичь консенсуса.

41. **Председатель** напоминает, что в соответствии со статьей 128 правил Генеральной Ассамблеи автор предложения или поправки не может выступать с объяснением мотивов своего голосования по собственному предложению или поправке.

42. **Г-жа аль Мооса** (Оман), выступая по мотивам голосования после его проведения, заявляет, что она воздержалась при голосовании, поскольку проект резолюции носит избирательный характер в том, что касается насилия в отношении женщин, и не отражает консенсуса, достигнутого в итоговом документе двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Правительство Омана целиком придерживается обязательства ликвидировать все формы насилия в отношении женщин и поэтому выступает как соавтор проекта резолюции A/C.3/55/L.13/Rev.1.

43. **Г-жа Гимариам** (Эфиопия) говорит, что если бы она присутствовала во время голосования, то голосовала бы за проект резолюции.

44. **Г-н Гарсия Гонсалес** (Сальвадор), выступая с объяснением мотивов голосования после его проведения, подтверждает наличие политической воли и поддержку Сальвадором усилий по ликвидации всех преступлений и форм насилия в отношении женщин. Однако, к сожалению, был нарушен консенсус, традиционный при принятии всех резолюций по проблемам женщин, представляемых на рассмотрение Комитета. Поэтому он воздержался при голосовании и оставляет за собой право вернуться к позиции, занятой Сальвадором на двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

45. **Г-жа Капалате** (Танзания), выражая глубокое сожаление в связи с тем оборотом, который приобрело обсуждение такой важной темы, как насилие в отношении женщин, надеется, что возобладает дух Пекина и “Пекина+5”.

46. **Г-жа Карне де Трессон** (Франция), выступая от имени Европейского союза, решительно поддерживает проект резолюции, представленный одной из стран — членом Союза. К сожалению, в результате продолжительного процесса переговоров с заинтересованными делегациями не удалось достичь консенсуса. Будучи соавтором проекта резолюции и руководствуясь духом консенсуса, Франция решила поддержать текст, несмотря на значительные изменения, внесенные в первоначальный вариант. Нет нужды говорить, что этим не ставятся под сомнение успехи или договоренности, достигнутые во время переговоров “Пекин+5” в интересах борьбы против всех форм насилия в отношении женщин, таких как преступления в защиту чести. Следует надеяться, что страны будут выполнять принятые ими на себя обязательства и продолжат работу в рамках Организации Объединенных Наций в духе консенсуса, которым она обычно сопровождается.

Принятие решений по проекту резолюции A/C.3/55/L.13/Rev.1

47. **Председатель** сообщает Комитету, что проект резолюции не влечет за собой последствий для бюджета по программам, и напоминает, что при представлении пересмотренного проекта резолюции к числу его соавторов присоединились бывшая югославская Республика Македония, Йемен, Кабо-Верде, Кыргызстан, Оман и Туркменистан.

48. **Г-жа Месдуа** (Алжир) сообщает, что к группе авторов проекта резолюции присоединились Бруней-Даруссалам, Мальдивские Острова, Таиланд и Узбекистан, и представляет устные поправки. Прежде всего, следует заменить название на “Ликвидация всех форм насилия в отношении женщин, в том числе преступлений, указанных в итоговом документе «Пекин+5»”. Такое же изменение следует внести в шестой пункт преамбулы (вторая строка) и в пункты 2 (первая строка), 4 (вторая строка), 6 (пятая строка), 8 (пятая строка), 9 (четвертая строка) и 10 (третья строка) постановляющей части. В пункте 4 постановляющей части выражение “предотвращения и ликвидации всех форм насилия и преступлений в отношении женщин” следует заменить на “их предотвращения и ликвидации”. Наконец, в пункте 5 постановляющей части перед словами “за счет поощрения и поддержки общественных кампаний” следует вставить слова “в семье и вне ее”.

49. *Проект резолюции A/C.3/55/L.13/Rev.1 с внесенными в него устными поправками принимается без голосования.*

50. **Г-жа Майе** (Канада), выступая с объяснением мотивов голосования от имени Австралии, Исландии, Лихтенштейна, Новой Зеландии, Норвегии и Республики Корея, решительно поддерживает существо резолюции. Однако она считает, что задача ликвидации всех форм насилия в отношении женщин требует целостного и multidisciplinary подхода с учетом необходимости проведения, наряду с социальными и экономическими, юридических реформ. Было бы желательно в соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи уделить больше внимания экономическим аспектам, как это делается на других форумах, где рассматривается этот вопрос. Следует надеяться, что при следующем рассмотрении Комитетом этого вопроса будут учтены все обязательства, взятые на себя государствами-членами в деле борьбы против насилия в отношении женщин.

51. **Г-жа Карне де Трессон** (Франция), выступая от имени Европейского союза, говорит, что крайне важно, чтобы Генеральная Ассамблея приняла резолюцию на основе договоренностей “Пекин+5” с учетом важности вопроса о ликвидации всех форм насилия в отношении женщин. Она отмечает тот факт, что было подтверждено намерение в том же духе продолжать переговоры, не ограничиваясь договоренностями “Пекин+5”, и осуществлять обязательства, взятые на себя пять месяцев назад.

52. **Г-жа Никодemos** (Бразилия) отмечает, что в конституции ее страны закреплён принцип ответственности государства за предотвращение и ликвидацию всех форм насилия в отношении женщин. Поэтому она с удовлетворением присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.3/55/L.13/Rev.1, однако предпочла бы избежать проведения различия между насилием и преступлением, которое вытекает из текста и которого нет в документах Организации Объединенных Наций по этому вопросу, таких как Декларация о ликвидации насилия в отношении женщин, Пекинская декларация и Платформа действий и итоговый документ двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

53. **Г-жа Ким** (Республика Корея) поддерживает заявление представителя Канады и отмечает, что, хотя ее делегация присоединилась к консенсусу, она по-прежнему испытывает некоторое беспокойство. Поскольку речь идет о широком проекте резолюции, он должен был бы касаться всех видов насилия в отношении женщин в целостной и взвешенной форме. В нем следовало бы уделить равное внимание жертвам актов насилия, совершаемых как в мирных условиях, так и в период вооруженных конфликтов. В пункте 15 итогового документа двадцать третьей

специальной сессии Генеральной Ассамблеи все государства согласились с важностью принятия статута Международного уголовного суда, в котором устанавливается, что насилие, сексуальное рабство, насильственная проституция, насильственная беременность, насильственная стерилизация и другие формы сексуального насилия представляют собой военные преступления, если они совершаются в период вооруженных конфликтов, и при определенных обстоятельствах представляют собой преступления против человечества. Поэтому не понятно, почему не принимается предложение о принятии статута Международного уголовного суда на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Оратор призывает все государства-члены учитывать эту озабоченность и разделять ее. Вместе с тем она напоминает, что даже в этот самый момент огромное число женщин становится жертвами различных актов насилия в период вооруженных конфликтов, а в проекте резолюции этим жертвам не уделяется должного внимания.

54. **Г-жа Лейтон** (Чили) выражает сожаление по поводу того, как проходило рассмотрение содержания обсуждаемой резолюции, текст которой намного более ограничен, чем резолюции по этой теме, принятые Комиссией по правам человека, а также по поводу того, что эта резолюция не представляет шага вперед по сравнению с Пекинской декларацией и Платформой действий и содержит элементы, ослабляющие работу по поощрению и защите прав человека женщины.

55. **Г-н Набер** (Иордания) говорит, что он с интересом ожидает доклад Генерального секретаря по всем вопросам, рассматриваемым в проекте резолюции.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.